

Н.В. Иртенина
N.V. Irtenina

**КАЗАЦКО-СТАРШИНСКИЕ ФАМИЛИИ ШОСТАК И КИРИЯК
(КИРИЯКОВЫ) В РОДОСЛОВИИ Н.В. ГОГОЛЯ:
НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ**

**COSSACK-SENIOR SURNAMES SHOSTAK AND KIRIYAK
(KIRIYAKOV) IN THE GENEALOGY OF N.V. GOGOL: NEW MATERIALS**

Аннотация:

Исследована прямая женская линия в родословии классика русской литературы Н.В. Гоголя, доведенная по восходящей до конца XVII в. Установлены ранее неизвестные ветви родословного древа писателя — фамилии Кирияк (Кирияковы), Чеснок (Часник) и, вероятно, Искра. Внесены существенные дополнения в родословную линию Шостак, включая биографический материал о трех поколениях представителей рода, сведения об их службе. Привлечены и дополнены генеалогические данные дворянского рода Кирияковых, опубликованные в XIX в. Указано на вклад предков Гоголя из этой фамилии в развитие селитренной промышленности Российской империи. Обнаружена информация, позволяющая говорить о том, что Н.В. Гоголь был потомком запорожского гетмана Якова Острянина, возглавившего в 1638 г. одно из крупнейших восстаний казаков против польской власти.

Ключевые слова: генеалогия, Н.В. Гоголь, казацкая старшина, Войско Запорожское, Опошня, селитренные заводчики, полковник Карп Чеснок, гетман Яков Острянин.

Abstract:

The direct female line in the genealogy of N.V. Gogol, brought to the end of the XVII century, is investigated. Previously unknown branches of the family tree have been established — the surnames Kiriyak (Kiryakov), Chesnok (Chasnik) and, possibly, Iskra. Significant additions have been made to the Shostak family tree, including biographical information about three generations of representatives of the family, information about their service. The genealogical data of the noble family of the Kiriyakov, published in the XIX century, are attracted and supplemented, and the contribution of Gogol's ancestors from this surname to the development of saltpeter production in the Russian Empire is indicated. Information has been found that allows us to say that N.V. Gogol was a descendant of the Zaporozhye hetman Yakov Ostryanin.

Keywords: genealogy, N.V. Gogol, Cossack foremen, Zaporozhye army, Oposhnya, saltpeter breeders, Colonel Karp Chesnok, hetman Yakov Ostryanin.

Родословная тема в биографии Н.В. Гоголя — ключ не только к внешним событиям жизни русского классика, но и к той части его творческого наследия, которая связана с историей, культурой и бытом Малороссии времен Войска Запорожского. В генеалогии Гоголя, как в капле воды, отразилась история его малой родины эпохи казачьих войн против поляков, воссоединения с Россией, непростых отношений «казачьей демократии» с русской монархией на протяжении XVII—XVIII вв. Именно поэтому интерес к гоголевской генеалогии не ослабевает доныне, привлекая внимание не только литературоведов, но и историков, культурологов, публицистов.

Со второй половины XIX в. и по начало XXI в. исследование родословия Н.В. Гоголя велось главным образом по мужской линии Гоголь-Яновских²⁵. В вопросе о казачьих предках писателя прежде всего имелся в виду род его бабки по отцу, происходившей из знатной фамилии Лизогуб и связанной родственными узами с другими известными фамилиями запорожско-казацкой старшины. Предки Гоголя по материнской линии Косяровских оставались малоизвестны либо совсем неизвестны: эта линия была доведена только до прадеда писателя полкового судьи М.В. Косяровского. Скупая информация о представителях этой ветви даётся лишь в работах А.П. Оглоблина и И.А. Виноградова²⁶.

Недавно обнаруженные и введенные в научный оборот сведения о предках Н.В. Гоголя по линии Косяровских²⁷ позволяют, во-первых, продолжить исследование этого сегмента родословного древа русского классика, расширить его за счет изучения других фамильных ветвей по женским линиям и, во-вторых, говорить о казачьих предках Гоголя также и с этой стороны. В фокус настоящего генеалогического исследования попали три малороссийских казачьих рода, вошедшие в родословное древо Гоголя через брачные связи. Это, во-первых, род его бабки по матери — Марии Ильиничны Шостак, в замужестве Косяров-

²⁵ См.: Родословие Н.В. Гоголя: Статьи и материалы / Под общ. ред. В.П. Викуловой; сост. и авт. вступ. ст. П.В. Михед. М.: АНО «Фестпартнер», 2009. 336 с.; *Иртенина Н.В. Гоголь-Яновские: дополнительные материалы к родословию Н.В. Гоголя* // Вестник МГУТУ. Серия общественных наук. 2024. № 4. С. 21–38.

²⁶ *Оглоблин А.П. Предки Николая Гоголя* // Родословие Н.В. Гоголя: Статьи и материалы; *Виноградов И.А. Летопись жизни и творчества Н.В. Гоголя (1809–1852). С родословной летописью (1405–1808). В 7 т. Т. 1. 1809–1828. М.: ИМЛИ РАН, 2017. 736 с.*

²⁷ *Иртенина Н.В. Косяровские — неизвестные предки Н.В. Гоголя. Проблемы генеалогии* // Вестник МГУТУ. Серия общественных наук. 2024. № 1. С. 26–37.

ской. Во-вторых, род, к которому принадлежала мать Марии Ильиничны Шостак-Косяровской — Евфросиния Ивановна Кириякова, в замужестве Шостак. И, в-третьих, род Искра, из которого, вероятно, происходила прапрапрабабка Н.В. Гоголя по прямой женской линии.

Краткие сведения о Шостаках, о составе семейства премьер-майора Ильи Афанасьевича Шостака, отца Марии Ильиничны Косяровской, прадеда Н.В. Гоголя, помещены в работе, касавшейся главным образом генеалогии Косяровских²⁸. В ходе настоящего исследования обнаружены новые материалы по этой фамилии, как архивные, так и опубликованные в литературе, не связанной с вопросами родословия Гоголя. Архивные источники, в основном документы Центрального государственного исторического архива Украины (Киев), изучались онлайн в формате цифровых копий.

Илья Афанасьевич Шостак, родившийся ок. 1719 г., происходил из казацко-старшинской семьи сотенного городка Чернухи Лубенского полка Войска Запорожского (Гетманщины). Его отец Афанасий Лукьянович Шостак 15 лет занимал уряд чернухского городского атамана — второго старшины в сотне после сотника. Род Шостаков для Чернух — местный и старинный. Один из носителей фамилии — Яцко Шостаченко — был внесен в реестр 2-й Чернухской сотни («Чорнушинской») Кропивенского полка²⁹ Войска Запорожского 1649 г.³⁰

Первые документальные сведения о прямых предках Н.В. Гоголя по этой ветви, зафиксированные в рамках настоящего исследования, относятся к первой половине 1710-х гг. В 1711 г. гетман Иван Скоропадский универсалом назначил трех чернухских жителей ктиторами недавно основанного Троицкого Красногорского Чернухского монастыря. Приводим текст универсала полностью, поскольку он имеет существенное значение для генеалогии Н.В. Гоголя: «Той же Скоропадский, гетман, монастиреви Красногорскому, ново собою созданному, триех члвк ктиторов к попечению о нем универсалом впредиляет. Его царского пресвитлого величества Войска Запорожского обох сторон Днепра гетман Иоанн Скоропадский. Пну полковнику Войска его царского пресвитлого величества Запорожского лубенскому зо всюю его полковою старшиною, а особливе пну сотникови чорнускому з урядом тамошним и кождому, кому колвек о том видати належало, сим ншим универсал-

²⁸ *Иртеніна Н.В.* Новые лица в родословии Н.В. Гоголя: Косяровские, Шостаки, Щербаки. Генеалогическое исследование // Историческое обозрение / Историко-просветительское общество «Радетель». Вып. 25. М., 2024. С. 33–48.

²⁹ Впоследствии Чернухская сотня вошла в состав Лубенского полка.

³⁰ Реестра всего Войска Запорожского после Зборовского договора с королем польским Яном Казимиром / Изд. О.М. Бодянского. М., 1875.

ним ознаймуем писанием, иж по прошению пречестного отца Григория Илича Гаджиа определилисмо ктиторами до скитка Красногорского трох человек, именно Лукьяна Шостаченка, Лаврина Колота, Клима Касяненка, жителей чорнуских. Зачим абы ништо так з старшини полковой, яко и пн сотник чорнуский, атаман и войт тамошний жадною до помянутых Лукьяна Шостаченка, Лаврина Колота и до Клима Касяненка не мили интересу и до наименших не потягали миских тягlostей, мити хочем и рейментарско приказуем. Дан в Прилуци, априля 11, року 1711. Звишменованный гетман рукою власною»³¹.

Красногорский монастырь, точнее небольшая лесная пустынь (скит), появился в округе Чернух приблизительно в первые годы XVIII в., его основателем и первым настоятелем был монах-схимник Григорий Гаджий. Гетман Скоропадский принял активное участие в обустройстве новой обители в 1710-х гг., жалую «скитку» своими универсалами земли и иные имения (хуторы, мельницы, запруды и пр.), снабжая настоятеля средствами на покупку земель у окрестных жителей³². В те же годы киевский митрополит Иоасаф (Кроковский) и гетман Скоропадский передали управление Красногорской пустынью киевскому Михайловскому Златоверхому монастырю. Просуществовала эта небольшая обитель до 1786 г. и была ликвидирована в результате монастырской реформы Екатерины II.

Назначенные к Красногорскому «скитку» ктиторы содействовали ему в хозяйственной, строительной и иной деятельности, связанной с имущественными и финансовыми вопросами. Церковные ктиторы в Малороссии тех времен «выбирались всегда из знатных панов и утверждались в этом звании не духовною, а светскою властью»³³ — гетманом и полковниками. Кем были указанные в универсале Скоропадского трое «жителей чорнуских», в том числе прапрапрадед Гоголя — Лукьян Шостаченко, казаками или мещанами, неясно. К несению городских «тягlostей», от которых освобождались ктиторы, рядовые казаки также привлекались, хотя и в меньшей степени, чем мещане. Как минимум, назначенные ктиторы являлись людьми зажиточными — «славетными панями», как тогда выражались в Малороссии. Позднее внук Лукьяна Илья Шостак утверждал, что дед его, как и отец, имел казачий чин значкового (знатного) товарища³⁴.

³¹ Документальна спадщина Свято-Михайлівського Золотоверхого монастиря у Києві XVI—XVIII ст. З фондів Національної бібліотеки України ім. В.І. Вернадського. Зб. док. / Нац. акад. наук України та ін. Київ, 2011. С. 110.

³² См. документы, касающиеся Красногорского монастыря в сб.: Документальна спадщина Свято-Михайлівського Золотоверхого монастиря...

³³ Курилов И.А. Роменская старина. Ромны, 1898. С. 232.

³⁴ Так записано в указе о назначении И.А. Шостака на должность сотника Лю-

Вскоре после этого назначения Лукьян Шостаченко умер. В мае 1714 г. его вдова-«ктиторка» вместе с сыном составляют дарственную в пользу Красногорского монастыря на принадлежавший им участок леса и сенокосный луг. Приводим текст документа в сокращении: «Я, Параскевия Ивановна Лукьянова Шостачка, жителка миста Чорнух, а титорка мнастира Красногорского, из сином своим Афанасием чиню видо-мо тим моим добровольным записом каждому, кому о том видати будет належало тепер и в потомние часи, иж я з доброй своей воли явне, ясне, добровольне легкую и записую лис з синожатю и з облогами названний Щербанявщину на мнстир Красногорский чорнуский, стоячий за Артопалотом в яру <...> которие кгрунта ни в чом никому не заведеннии, що я варую и ствержаю сим моим добровольным записом, абы ниhto з моих покровных далеких и близких и небожчика, мужа моего, жадного препятия и перешкоди в уживаню кгрунтов тих оным законныкам не чинили под зарукою на уряд миский талярей сто...»³⁵

В 1716 г. Афанасий Лукьянович Шостак, которому в тот год было около 29 лет, вступил в казацкую службу³⁶. В чине значкового товарища он участвовал в Сулацко-Гилянском походе 1722–1724 гг., одном из нескольких походов запорожских казаков, организованных по распоряжению царского правительства для участия в охране отвоеванных у Персии территорий. В известном дневнике Я. Марковича, сына лубенского полковника, есть эпизод, отразивший общение Марковича с Афанасием Шостаком в сентябре 1727 г.: «Коня ступака у Опанаса Шостака виминялем гнедого, летми 10, на своего сивострокатого и в додатку ему 2 р. денег далем»³⁷. В 1728 г. А.Л. Шостак исполнял обязанности наказного сотника Чернухской сотни, а год спустя занял должность городского атамана Чернух, на которой пробыл до 1744 г. «Сказка о службах» 1756 г.³⁸ подробно сообщает о всех «комиссиях», в которые назначался Шостак в эти и последующие годы, помимо военных предприятий. В основном это было «производство следствия» по поводу имущественных

тенской сотни Гадяцкого полка в 1748 г.: «Дед де и отец его Шостака Высочайшим Ея Императорского Величества предкам всероссийскому престолу при ненарушной верности в полку Лубенском в звании козачом, в чине значковых товарищей обретаяся, в повеленних походах служили и что по указам им велено исправляли». ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 16993. Л. 55 об.

³⁵ Документальна спадщина Свято-Михайлівського Золотоверхого монастиря... С. 348.

³⁶ *Кривошея В.В.* Козацька старшина Гетьманщини: Енциклопедія. Київ: «Стилос», 2010. С. 765.

³⁷ Дневник генерального подскарбия Якова Марковича (1717–1767 гг.) / Издание «Киевской старины»; под ред. А. Лазаревского. В 3-х ч. Киев, 1893. Ч. 2. С. 175.

³⁸ ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 14037. Л. 53–55 об.

претензий и споров казацкой старшины полка, которое Шостака «добропорядочно отправлял».

По итогам одного такого разбирательства было написано письмо, адресованное А.Л. Шостаком в 1740 г. игумену крупного Лубенского Мгарского монастыря Иоасафу, будущему архиепископу, святителю Белгородскому. Короткая записка — чернухский атаман провел по распоряжению лубенского полковника расследование о казаках соседней Лукомской сотни, нарушавших имущественные права Мгарского монастыря, — показательна отношением его автора, сына монастырского ктитора, к адресату. Треть послания — это выражение смиренной почтительности к лицу духовного звания: «...мой в Духу Святом отче и всенадежнейший добродее! <...> отческой святыне и благословиению навсегда полецавши с глубочайшим моим почтением остаюсь Вашего Преподобия милостивейшего отца и добродея всенижайший слуга ваш, атаман городовый Чернухский...»³⁹

Женат он был дважды. Известна его вторая жена — Мария Васильевна Сухая, дочь есаула Полтавского полка Василия Сухого. Ранее предполагалось, что именно она — прапрабабка Н.В. Гоголя⁴⁰. Однако вновь выявленные в метрических книгах данные говорят о том, что матерью старших детей Афанасия Шостака, в том числе Ильи, была некая Ксения, умершая в 1732 г. В том же архивном деле с метрическими книгами найдена запись о смерти в 1736 г. Прасковьи Ивановны Шостаки, вдовы Лукьяна Шостака⁴¹; а также записи с упоминанием других членов рода Шостака: Саввы и Лаврентия. В более поздних документах они фигурируют как рядовые казаки.

Афанасий Лукьянович на уряде чернухского атамана, очевидно, приумножил семейные владения. В ревизиях Лубенского полка за 1745 и 1747 гг. за отставным атаманом и значковым товарищем Шостаком числятся три городских шинка (питейных заведения), упоминаются «двор мирочника Шостака» (мельника) и «двор ткача Шостака»⁴².

Умер А.Л. Шостака не позднее 1760 г., когда его вдове Марии Васильевне перешли во владение два «пустых плеча» (земельных участка), купленные ее мужем в 1738 г.⁴³

³⁹ Жевахов Н.Д. Святитель Иоасаф Горленко, епископ Белгородский и Обоянский (1705–1754): Материалы для биографии, собр. и изд. кн. Н.Д. Жеваховым. Т. 1. Ч. 3. Киев, 1909. С. 305.

⁴⁰ Иртенкина Н.В. Новые лица в родословии Н.В. Гоголя... С. 43.

⁴¹ Метрические книги Воскресенской церкви г. Чернухи: ЦГИАК. Ф. 127. Оп. 1014. Д. 16. Л. 3, 34 об.

⁴² ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 19343. Л. 621; Д. 19345. Л. 454 об. — 455.

⁴³ ЦГИАК. Ф. 57. Оп. 1. Д. 426а. Л. 204.

Илья Афанасьевич Шостакович, прадед Н.В. Гоголя, начал свою службу 16-летним — с участия вместе с отцом в неудачном походе против Малой Ногайской орды 1735 г. Состоял тогда в лубенской полковой походной канцелярии «при произведении письменных дел»⁴⁴. Дальнейшая служебная деятельность отражена в его «Сказке о службах» 1761 г.: «...а за возвращением с того походу полку Нежинского в сотне Прохор[ов]ской сотенним настоящим писарем [служил] чрез (в течение) два года и между тем писарством з сотником прохорским чрез десять м[еся]цей бил в походе на [Украинской] линии, а потом с [1]739 году безотлучно обретался при Генеральной войсковой канцелярии в числе войсковых канцеляристов до [1]748 году, в оном же году в марте м[еся]це жалован в чине сотничом универсалом Генеральной войсковой канцелярии, и состоя в том сотничом чину, бил в походах и комиссиях 1. над висланниками с полку Гадяцкого на Украинскую линию козаками за командира чрез шесть м[еся]цей; 2. в (у) Днепра в Келеберде в команде умершего гдна полковника гадяцкого Галецкого в повеленной тогда предосторожности от неприятеля чрез два м[еся]ца; 3. над висланниками на днепровские фарпости с полку Гадяцкого козаками за командира чрез три м[еся]ца; 4. в команде гдна полковника миргородского Остроградского за Днепром с командой полку Гадяцкого по причине повеленной тогда бить крепкой от неприятеля предосторожности в урочищи близ Черного Ташлика до трех м[еся]цей; 5. с козакою ж командою на линии за командира чрез шесть м[еся]цей; 6. в заднепр[ов]ских местах близ крепости Святой Елизаветы с командой Гадяцкого полку две очереди восемь м[еся]цей; 7. в заднепр[ов]ских же местах в команде гдна генерала Хорвата на фарпостах чрез четыре м[еся]ца; в комиссиях 1. в сочинении ревизии в двох Зен[ь]ковских и Куземинской сотнях; 2. в щетной полковой гадяцкой комиссии в депутатах чрез семь м[еся]цей; 3. по челобите козаков сотне Миргородской на атамана миргородского Иосифова и атамана на козаков в присутствии по силе ордера Генеральной войсковой канцелярии в полковой миргородской канцелярии находился, разновременно приезжая, более года; 4. в апробации по полку Гадяцком з бунчуковым товарищем Григорием Новицким о убилах козаках и посполитих по ревизии [1]755 году против ревизии [1]753 году обретался до окончания более года...»⁴⁵

В «Сказке» опущено участие молодого Ильи Шостакова, имевшего тогда чин войскового канцеляриста, в работе самой известной малороссийской комиссии 1740-х гг. Она была учреждена через несколько лет после окончания Русско-турецкой войны 1735–1739 гг., работала на про-

⁴⁴ ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 16993. Л. 54.

⁴⁵ ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 16993. Л. 54 — 54 об.

тяжении 1742–1752 гг. и называлась «Комиссия о трехстах тысячах рублей за волов и о прочих делах». Ее основной функцией было расследование злоупотреблений казацкой старшины и хищений денежных сумм, выделенных российским правительством для оплаты волов и лошадей, которых реквизировали и скупали у населения Малороссии на нужды армии во время войны. Через год после начала работы комиссии ее секретарь, полковой харьковский писарь, был командирован на другую должность. Для исполнения секретарских обязанностей из числа пятых войсковых канцеляристов, работавших в комиссии, временно был назначен Илья Шостака как наиболее «исправный и к правлению секретарской должности достойный»⁴⁶. Через два года в Канцелярию министерского правления (заменявшую тогда гетманскую власть) поступило прошение от секретаря Шостака и четверых войсковых канцеляристов: они ходатайствовали о назначении им жалованья за работу в комиссии. Ответ последовал из Петербурга, от имени императрицы: «...оным канцеляристам жалования не производить, а быть в оной комиссии тем канцеляристам кроме Ильи Шостака с переменою по полугоду, а Шостаку быть беспеременно, для того что войсковые канцеляристы по усмотрению их достоинств за их при канцеляриях службы в награждение производятся в полковые и сотенные старшины»⁴⁷. Однако содержание канцеляристам при комиссии все же положили — на всех «на корм по сороку рублей на месяц да в год к праздникам Рождеству и Воскресению Христову даются денги», а Илье Шостаку сверх того «для ево при той комиссии бытности безотлучно давать на пропитание и одежду... денег в год до сорока рублей»⁴⁸.

«При той комиссии» Шостака прослужил недолго — в 1746 г. его там уже нет. Это может быть связано с тем, что в том году он попал в число трех кандидатов на должность сотника 1-й полковой сотни Гадяцкого полка. Возможно, в его «Сказке о службах» комиссия «о 300 тыс. рублей» не фигурирует потому, что в ходе ее работы было инициировано множество расследований злоупотреблений: она крепко насолила казацкой верхушке, и, вероятно, впоследствии участие в ее деятельности, мягко говоря, не считалось заслугой в глазах старшины.

Трое кандидатов на сотничий уряд Гадяцкой сотни были охарактеризованы шаблонной формулой как «люди добрые, заслуженные и в верности Ея Императорскому Величеству неподозрительные, и сотничего чина достойные»⁴⁹, но в тот год И.А. Шостака сотником не стал.

⁴⁶ ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 4. Д. 29. Л. 2.

⁴⁷ ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 4. Д. 29. Л. 3.

⁴⁸ ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 4. Д. 29. Л. 3 об.

⁴⁹ ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 16993. Л. 44.

Указом императрицы Елизаветы Петровны с утверждением генеральной старшиной был назначен другой. Два года спустя ему повезло больше. В 1748 г. «содержащий сотенное лютенское правление войсковой канцелярист Илья Шостак» был утвержден во главе Лютенской сотни Гадяцкого полка⁵⁰.

На этой должности он прослужил без малого 20 лет. Но, похоже, склонность казацкой старшины к злоупотреблениям, не обошла и его. В 1766 г. сотник Шостак попал под следствие «по доносу казаков лютенских о починенных им Шостаком смертных убийствах и им казакам обидах и протчих противоуказных поступках» и был отстранен от командования сотней до итогов разбирательства⁵¹. Не дожидаясь конца дела, в 1768 г. Илья Афанасьевич подал прошение об отставке на имя генерал-губернатора Малороссии графа П.А. Румянцева. И уже в этом документе он счел необходимым, доказывая свою честность, упомянуть «между других комиссий» свое секретарство в комиссии «о 300 тыс. рублей за волов». Но при этом же с лукавил: написал о шести годах службы на этой должности. «Нине желаю, — сообщал он далее в прошении, — остальное время жизни моей употребить на воспитание одиннадцати в живих находячихся детей моих, и их уготовить к регулярной службе, как то: с них пять синов обучаются латинско и немецкого языков...»⁵²

По прошествии 10–12 лет И.А. Шостаку, однако, удалось получить звание полкового обозного⁵³. После ликвидации Войска Запорожского и замены его административных учреждений на общероссийские в 1782 г. два года он пребывал на должности уездного судьи в Гадяче⁵⁴. В 1790-х гг. уже имел чин премьер-майора⁵⁵.

Известны точная дата и место его кончины — 30 января 1795 г., Сорочинцы. Эти сведения помещены в генеалогическом очерке «О роде Кирияковых»⁵⁶, написанном в 1830-х гг. внучатым племянником его жены, Евфросинии Ивановны Шостак, урожденной Кирияковой.

⁵⁰ ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 16993. Л. 55–56 об.

⁵¹ ЦГИАК. Ф. 54. Оп. 3. Д. 2502. Л. 8 об. — 9.

⁵² ЦГИАК. Ф. 54. Оп. 3. Д. 2802. Л. 2–2 об.

⁵³ Документ об этом пожаловании не обнаружен.

⁵⁴ Месяцослов с росписью чиновных особ в государстве, на лето от Рождества Христова 1782. СПб., 1782. С. 434; Месяцослов с росписью чиновных особ в государстве, на лето от Рождества Христова 1783. СПб., 1783. С. 447; Месяцослов с росписью чиновных особ в государстве, на лето от Рождества Христова 1784. СПб., 1784. С. 440.

⁵⁵ *Иртенина Н.В.* Новые лица в родословии Н.В. Гоголя... С. 42.

⁵⁶ О роде Кирияковых. Записки Михаила Михайловича Кириякова (1810–1839) // Труды Черниговской губернской ученой архивной комиссии. Вып. 11. Чернигов, 1915. С. 103–114.

Из семейно-родового архива Кирияковых также известна точная дата, когда Илья Афанасьевич взял в жены Евфросинию Ивановну. Ее отец, Иван Кириллович Кирияков, вел краткие семейные записки. Одна из записей сообщает: «1753 года октября 31 Присю за Шостака давали в Лютенку»⁵⁷.

Итак, родословие Кирияковых было написано еще в первой половине XIX в., но о том, что прабабка Н.В. Гоголя по женской линии происходила из этого рода, в гоголеведении не было известно. Чтобы провести такую связь, нужно было сначала установить имя и биографические данные прадеда писателя — Ильи Афанасьевича Шостака. В современном украинском справочнике по казацкой старшине Гетманщины об отце Евфросинии Ивановны сообщается коротко: «войсковой товарищ и “селитерный компанейщик”»⁵⁸. На все семейство Ивана Кирилловича Кириякова удалось выйти благодаря уже цитировавшемуся здесь архивному делу со «Сказками о службе» сотников Гадяцкого полка 1761 г. Там же обнаружена «Сказка» войскового товарища и сотника 2-й Ковалевской сотни Петра Ивановича Кириякова, родного брата Евфросинии Ивановны Шостак. К ней приложена копия универсала гетмана К.Г. Разумовского от 31 декабря 1758 г. о присвоении звания войскового товарища братьям Кирияковым — Степану, Петру и Михаилу, которые названы в документе «селитерних заводов компанейщики, полку Гадяцкого местечка Опошни жители»⁵⁹. Так в родословии Н.В. Гоголя появилась еще одна локация его пращуров — сотенный городок Гадяцкого полка Опошня.

История Опошни написана современными украинскими исследователями⁶⁰. Немалую роль в судьбе этого города сыграл промысел селитроварения, развивавшийся в Опошне с XVII в. Селитренное производство имело для государства стратегическое значение, поскольку селитра — основной компонент при изготовлении дымного пороха. Россия нуждалась во все возрастающих объемах пороха и, соответственно, селитры. «С конца XVII — начала XVIII столетия опошнянские селитровары вырабатывали одни из наибольших, а в 1730–1780-х годах наибольшие объемы селитры в Российской империи, что дает основания утверждать, что в продолжение XVIII века Опошня была своего рода

⁵⁷ Семейные летописцы / Публ. Б.Л. Модзалевского // Летопись Историко-родословного общества в Москве. Год 11-й. М., 1915. С. 40. Записки И.К. Кириякова озаглавлены в публикации «Кирияковский летописец».

⁵⁸ *Кривошея В.В.* Козацька старшина Гетьманщини. С. 401.

⁵⁹ ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 16993. Л. 104.

⁶⁰ *Шербань А.Л., Шербань О.В.* Нариси з історії міста Опішне козацької доби. Харків, 2011. 176 с.

столицей селитроварения» (пер. с укр. *Н.И.*)⁶¹. В эпоху Крымских походов конца XVII в. и начала Северной войны опошнянские селитренные заводчики возили свой продукт прямо в Москву, в Пушкарский приказ (затем Приказ артиллерии). Промысел был затратный, требовал немалых вложений, но и окупался с лихвой. Заняться им могли люди изначально небедные.

В 1731–1732 гг. опошнянские селитровары объединились в компанию, которая заключила договор с правительственными органами империи и обязалась поставлять в казну оговоренные объемы селитры необходимого качества по фиксированной цене. В 1738 г. в компании числилось 18 «селитерных заводчиков», которые «многократными» ордерами Канцелярии Главной артиллерии, гетманской Генеральной войсковой канцелярии и указами императрицы освобождены были «от всяких податей и служб». Костяк компании составили зажиточные казацкии семейства — Балясные, Тимченко, Кирияковы⁶². К тому времени представители этих фамилий пребывали в чине значковых (знатных) товарищей. Пятеро из 18 компанейщиков, поименно перечисленных в ревизии Гадяцкого полка 1738 г., это Кирияковы: братья Федор и Иван Кирилловичи, их племянник Алексей Матвеевич, двое сыновей Федора — Яков и Федор. Архивный документ из фонда Генеральной войсковой канцелярии зафиксировал статистику по объемам селитры, проданной опошнянскими заводчиками на нужды государства в 1734 г.: «...у козаков Федора Кирилова [Кириякова] восемьсот пять пуд... у Ивана Кирилова [Кириякова] шестьсот девяносто пуд...»⁶³ — чуть меньше 13 и чуть больше 11 т соответственно.

К 1764 г. в компании уже числилось 26 заводчиков. Они ежегодно по контракту поставляли в казну 8500 пудов селитры (136 т), а в случае острой государственной нужды и до 11000 пудов. Указ Екатерины II 1764 г. о льготах, предоставляемых селитренным компанейщикам Опошни, описывает ситуацию: «...в той поставке селитры без них обойтись невозможно, ибо хотя и кроме той компании и протчия селитерния заводчики по кантрактам <...> селитру должны ставить, но небольшое число, так что не только для продажи и выпуску за море, но и на дело пороха крайне недостаточно <...> однако многие не толко сверх контракту, но и по контракту сполна, а некотория и совсем ничего не ставили <...> а помянутая опошнянская компания <...> в прежную шведскую (1741–1743 гг. — *Н.И.*), также и в большую с Портою Атаманскою (1735–1739 гг. — *Н.И.*) войны почти одна ту селитру в казну в артиллерию ставила

⁶¹ *Шербань А.Л., Шербань О.В.* Нариси з історії міста Опішне... С. 64.

⁶² Ревизия Гадяцкого полка 1738 г. ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 19375. Л. 113.

⁶³ ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 5632. Л. 8.

и пороховых заводчиков доволствовала, а после того поныне всегда не точию по контрактам, но и в случае нужды, а особливо для продажи ис казны и выпуску за море, в чем немалой казне нашей прибиток произходит...»⁶⁴

Иными словами, опошнянская селитренная компания, «размножавшая» в Малороссии заводы по производству стратегического продукта, была делом государственной важности, а компанейщики, ее составлявшие, людьми с несомненными заслугами перед престолом. Звание войскового товарища, жалованное универсалом К.Г. Разумовского 1758 г. не только Кирияковым, но и другим заводчикам, их компаньонам, было справедливой наградой. Просуществовала селитренная компания в Опошне до 1790-х гг., и по последнему контракту обязывалась поставлять в казну до 80 тыс. пудов селитры в год⁶⁵.

Генеалогический очерк о Кирияковых ведет происхождение рода от некоего грека Кирияка, поселившегося в Малороссии во второй половине XVII в. Его сын Кирилл носил прозвание Кирияченко, а внуки и правнуки стали Кирияковыми. В документах за первую половину XVIII в., где фигурируют представители рода, можно встретить разное написание фамилии: Кирияченко, Кирияк, Кирияков.

О Кирилле, сыне Кирияка, семейный родословец сообщает, что он жил в Опошне, также имел чин войскового товарища и умер в 1737 г.⁶⁶ Единственная известная из домашнего архива Кирияковых его казачья служба — сопровождение (конвоирование) по указу гетмана Д. Апостола в 1733 г. Мекленбургского корпуса по территории Стародубского полка. В универсале гетмана Разумовского 1758 г. сказано: «...дед де и отец их (Степана, Петра и Михаила Кирияковых. — *Н.И.*)... з давних годов отправляли доволние и вернорадетелние войсковие службы до 1731 года и от команды своей полковой гадяцкой канцелярии употребляеми были в разние должности, а особливо в полковие комисари, а с того года вступили в содержание селитерних заводов...»⁶⁷ Текст универсала, приведенный в родословце Кирияковых, отличается: «... за службу войскового товарища Кирилла Кирияка и сына его войскового товарища Ивана с давних годов до 1731 года, в продолжение коей они отправляли разные немаловажные комиссии и доверенности, а особливо полковых комиссаров...»⁶⁸

⁶⁴ ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 2. Д. 39. Л. 2–2 об.

⁶⁵ Шербань А.Л., Щербань О.В. Нариси з історії міста Опішне... С. 75.

⁶⁶ Опубликованный Б.Л. Модзалевским «Кирияковский летописец» сообщает иной год — 1727. Вероятно, это опечатка.

⁶⁷ ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 16993. Л. 104.

⁶⁸ О роде Кирияковых. С. 105. Причины такого текстуального различия копий

Найти следы Кирилла Кирияченко в архивных документах не удалось. Есть сведения, что селитроварением он занялся еще в конце XVII или начале XVIII в., владел хутором недалеко от Опошны (сейчас село Кирыково)⁶⁹. Но ни в полковых ревизиях 1730-х гг., ни в переписи населения Опошны 1725 г., ни в документах о выборах полковых комиссаров, ни в списках присягнувших российскому престолу его имени нет. В наиболее раннем документе с именными списками жителей «Опошанской» сотни — присяге Гадяцкого полка 1718 г. наследнику престола Петру Петровичу — зафиксирован только Федор Кириллович Кирияченко. После имен трех старшин сотни он возглавляет перечень рядовых казаков⁷⁰.

Однако, похоже, обнаружен родоначальник фамилии, отец Кирилла Кирияченка, о котором у потомков не было никаких достоверных сведений. В «Приходной книге денежной казны Гадяцкого замка»⁷¹ за 1725 г. помещена перепись жителей Опошны. В реестре «тяглых» казаков Опошнянской сотни первым назван Кирыак Константинов, вторым — Федор Кирияченко, надо полагать, его внук. В том же списке стоит имя Стефана Кирыака — возможно, это брат Кирилла. Слово «тяглые» в данном контексте означает зажиточных казаков, имеющих возможность нести войсковую службу в полном снаряжении, конно-оружно. Там же в перечне городских шинков названы два питейных заведения «Кирыака старого» и один шинк Федора Кирыакова. Кроме того, в городе или под городом находился «Кирыаков подварок» (небольшое имение, земельный участок или отдельно стоящий двор, хутор)⁷². Слова «Кирыак старый» следует, очевидно, понимать так, что это самый старший член рода. Тот самый «грек», по фамильному преданию. Военную службу он уже не мог нести — видимо, поэтому и не попал в 1718 г. в список присягнувших казаков. В 1725 г. ему должно было быть не меньше 75 лет, поскольку его внуки Федор и Иван родились в 1690-х гг.

Разумеется, грек в Малороссии мог записаться в казачий «компут» (реестр). Чтобы стать казаком, достаточно было приобрести участок земли, числившийся «казачьим». Но нельзя исключать, что Кирыак Константинов сын был природный малоросс — с этим именем хотя и нечасто, но крестили детей в храмах и Малороссии, и Великороссии.

гетманского универсала непонятны. Возможно, он был неточно переписан для семейного архива с добавлениями имен и званий предков кем-то из самих Кирыаковых.

⁶⁹ Шербань А.Л., Щербань О.В. Нариси з історії міста Опішне... С. 137.

⁷⁰ РГАДА. Ф. 140. Оп. 1. Д. 32. Л. 86. Его собственноручная подпись стоит под текстом клятвы (Л. 14).

⁷¹ Гадяцкий замок — ранговое имение гетманов Войска Запорожского, включавшее город Гадяч и его окрестности, в том числе Опошню.

⁷² ЦГИАК. Ф. 53. Оп. 2. Д. 946.

Его внук, Иван Кириллович Кирияков, по семейному преданию, в 15-летнем возрасте вместе с отцом находился при битве под Полтавой 1709 г. Зимой того года ополчание стала эпицентром боевых действий шведской и русской армий. В захваченной Опошне Карл XII провел несколько месяцев. Казаки Ополчанской сотни загодя ушли из города на Слобожанщину, где присоединились к русской армии, затем участвовали в Полтавском сражении⁷³. Так что семейное предание Кирияков имеет достоверную основу.

Самый ранний документ, в котором найдено имя Ивана Кириякова, прапрадеда Н.В. Гоголя, датирован 1728 г. Это дело о перевыборах полковых комиссаров в полках Гетманщины. В 1722 г. выходит указ Петра I и Малороссийской коллегии об учреждении должности полковых комиссаров, которые должны были заниматься обеспечением полков российской армии, расквартированных на территории Малороссии после завершения Северной войны⁷⁴. По двое комиссаров от каждого из 10 полков Войска Запорожского собирали с тяглого населения этих административно-территориальных единиц «порции и рации», т. е. продовольствие и фураж для полков армейских, обустроивали личный состав этих полков на «квартирах», сопровождали армейские подразделения при их перемещениях. Поначалу на комиссарскую должность назначали бессрочно, но вскоре определили, что «быть комиссарам ежегодно переменяемым для лучшего расположения армейским полкам квартир и довольствия оных в летние и зимние месяцы»⁷⁵. По-видимому, из опасений воровства «довольствия».

В 1728 г. старшина Гадяцкого полка выбрала на комиссарские должности ополчанских жителей Андрея Тимченко и Ивана Кириякова⁷⁶ — двух из числа будущих основателей селитренной компании. Указ Генеральной войсковой канцелярии гласил, что комиссаров должно выбирать «из значковых товарищей двух человек добрых, совестных, пожиточных, писать умеющих и к тому делу комиссарскому достойных, которые могли [бы] порученное себе комиссарское дело отправлять со всяким радением»⁷⁷.

Это единственная войсковая служба Ивана Кириякова, сведения о которой найдены в документах. В 1731 г. по паспорту, выданному из гетманской канцелярии, он ездил в Москву⁷⁸ — скорее всего, по де-

⁷³ Шербань А.Л., Шербань О.В. Нариси з історії міста Опішне... С. 112.

⁷⁴ ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 655.

⁷⁵ ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 2798. Л. 59.

⁷⁶ ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 2798. Л. 26.

⁷⁷ ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 2798. Л. 53.

⁷⁸ О роде Кирияковых. С. 106.

лам, связанным с основанием селитренной компании, которая освободила его и всю его родню от несения войсковых «повинностей». По сведениям из семейного родословца, Иван Кириллович, как и его сыновья, поименованные в универсале гетмана Разумовского 1758 г., получил чин войскового товарища, но подтверждения этому не обнаружено. В документах 1740–1760-х гг. он везде именуется «селитерным» заводчиком или компанейщиком.

В украинских архивах сохранились три исповедные росписи церковей Опошни, зафиксировавшие состав семей Ивана Кириякова и его старшего брата Федора в 1743, 1746 и 1754 гг.⁷⁹ Еще один брат — Матвей Кириллович стал священником и уехал из Опошни, жил, по-видимому, в Лютеньке, где впоследствии также служили священниками его потомки⁸⁰.

Сведения этих исповедных росписей, касающиеся семейства Ивана Кирилловича, почти полностью совпадают с теми, что приводятся в генеалогическом очерке «О роде Кирияковых». Женился он в первой половине 1720-х гг., в семье родилось девять детей — пятеро сыновей и четыре дочери. Евфросиния появилась на свет приблизительно в 1735–1736 гг.

Степан, Петр и Михаил Ивановичи с 1740-х гг. вместе с отцом занимались селитренным производством. Позднее Петр стал сотником 2-й Ковалевской сотни Гадяцкого полка, вышел в отставку в чине бунчукового товарища. Имя Степана Кириякова вписано вместе с именем его отца в ордер Генеральной войсковой канцелярии от 1756 г. на обустройство селитренного завода при местечке Березани Переяславского полка. В том же документе сообщается, что Кирияковы ходатайствуют о разрешении варить селитру еще в нескольких селениях того же полка, где ими найдена подходящая земля⁸¹. Впоследствии селитренные заводы Кирияковых действительно существовали в этих местечках и селах⁸². Позднее в чине полкового есаула Степан Кирияков исполнял административно-войсковые службы. Михаил Кирияков в 1790-х гг. имел чин премьер-майора.

Интересны судьбы внуков Ивана Кирилловича. Сыновья Степана, Петра и Михаила по ликвидации Войска Запорожского служили в российской армии. После второй екатерининской Русско-турецкой войны участвовали в освоении и обустройстве новоприобретенных им-

⁷⁹ ЦГИАК. Ф. 127. Оп. 1016. Д. 7. Л. 24; Оп. 1015. Д. 9. Л. 39 об.; Гос. архив Черниговской области. Ф. 679. Оп. 1. Д. 301. Л. 57.

⁸⁰ См.: РГИА. Ф. 1343. Оп. 23. Д. 3308. Дело о дворянстве Кирияковых.

⁸¹ ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 1. Д. 1533. Л. 2–3.

⁸² *Шербань А.Л., Шербань О.В.* Нариси з історії міста Опішне... С. 140.

перией полуденных земель. Алексей Степанович был первым директором таможни в молдавских Дубоссарах. Григорий Степанович, участник штурма Очакова, — один из первопоселенцев Одессы и первый ее градоначальник. Затем был инспектором одесского таможенного карантина, и на этом месте «много способствовал преуспеянию города»⁸³.

Их двоюродный брат Михаил Михайлович Кирияков — фигура для Одессы еще более знаменательная. С 1794 г. он занимал должность директора Гаджибейской (затем Одесской) портовой таможни. Будучи «одним из старших чиновников в городе, Кирияков ревностно старался привлечь торговлю в одесский порт»⁸⁴. В 1800 г. по поручению одесского магистрата он ходатайствовал в Петербурге о разрешении достроить порт и добился выделения на это денег из казны. М.М. Кирияков «был одним из первых сподвижников талантливого одесского губернатора Ришелье. В том, что Одесса за короткое время достигла значительных успехов в хозяйственной и торговой деятельности, есть его немалая заслуга»⁸⁵. Позднее в отставке М.М. Кирияков был предводителем дворянства Херсонской губернии. В годы одесской ссылки А.С. Пушкина он часто принимал поэта в своем доме⁸⁶. Михаил Михайлович Кирияков — троюродный дед Н.В. Гоголя, кузен Марии Ильиничны Шостак-Косяровской, бабушки Николая Васильевича по матери.

Из биографии капитана Петра Петровича Кириякова для родословия Н.В. Гоголя примечателен один факт: он был женат на дочери знаменитого малороссийского врача и филантропа М.Я. Трохимовского, жившего в Сорочинцах. Именно к Трохимовскому для медицинского наблюдения отправилась Мария Ивановна Гоголь-Яновская перед тем, как родить сына Николая. О том, что доктор Трохимовский ее свойственник, тесть ее двоюродного дяди по матери, Мария Ивановна не знала, поскольку вообще о линии своих предков Шостак имела весьма скудные сведения, уместившиеся в ее автобиографических записках в несколько строк.

⁸³ О роде Кирияковых. С. 109.

⁸⁴ О роде Кирияковых. С. 113.

⁸⁵ *Шербань А.Л., Щербань О.В.* Нариси з історії міста Опішне... С. 141.

⁸⁶ Дочь Кириякова Ксения Михайловна оставила воспоминания об этом: «Каждый понедельник были назначены у нас танцевальные вечера. А.С. Пушкин был у нас постоянным посетителем. Он любил потанцевать и ко мне, как к дочери хозяина, относился с предупредительной любезностью... Отец мой был знаком с отцом поэта, вел с ним переписку и знал его деда. Вот почему Александр Сергеевич обращался к отцу моему за справками о своем деде, Ганнибале...» (*Берг А.* К пребыванию А.С. Пушкина в Одессе. (Из воспоминаний одесситки) // *Яковлев В.А.* Отзывы о Пушкине с юга России. В воспоминание пятидесятилетия со дня смерти поэта. 29 янв. 1887. Одесса, 1887. С. 133–134.)

Иван Кириллович Кирияков умер в 1771 г., а овдовел гораздо раньше — в 1758 г. Сведения семейного родословца Кирияковых и данные исповедных росписей середины XVIII в. расходятся в одном немаловажном пункте. В роду Кирияковых хранилась информация о том, что женой Ивана Кирилловича была дочь полковника одного из охочекомонных полков Малороссии Карпа Чеснока (также фамилия писалась Часник)⁸⁷. Звали ее Мария. Однако во всех трех сохранившихся исповедных росписях 1740–1750-х гг. она записана как Мария Евстафиевна, а не Карповна. Допустить, что сведения из семейного предания ошибочны или сфальсифицированы, нет оснований. В таком случае, согласовать эти разноречивые данные можно лишь предположив, что Карп Чеснок был ее отчимом, т. е. Мария была дочерью от предыдущего брака своей матери. Либо сама Мария была замужем дважды — после первого брака совсем еще юной быстро овдовела и вышла за Ивана Кириякова. Для Малороссии тех времен второй и третий брак у женщин — нормальное явление. С учетом того, как тогда именовали вдов, можно думать, что первого ее мужа звали Евстафий (Остап). В период вдовства ее могли называть Мария Остапова или Остапиха [фамилия мужа]. После второго брака это стало отчеством. Год ее рождения по исповедным росписям — приблизительно 1707-й, но поскольку возраст определяли «на глаз», возможно, она была старше на несколько лет.

Ни подтвердить, ни опровергнуть эти версии документальными источниками не удалось. В поколенной росписи рода Чеснок у полковника Карпа Чеснока (ок. 1650–1739⁸⁸) дочери не указаны⁸⁹. Достоверно известно, что женат он был на Елене Захаровне Искра (ок. 1670–1741⁹⁰), дочери корсунского полковника, одного из вождей антипольского восстания на Правобережной Украине в 1702–1704 гг. Позднее Захар Юрьевич Искра переселился на Левобережье, где сначала был сотником, затем полковым обозным в Стародубском полку. В поколенной росписи рода Искра информация о том, была ли Елена Захаровна замужем до брака с Карпом Чесноком, также отсутствует⁹¹.

⁸⁷ О роде Кирияковых. С. 107. Об истории охочекомонных полков в Малороссии и династии их полковников Чеснок см.: Чапала М.М. «Компанейские три полка учредить совсем регулярными...» К истории 9-го гусарского Киевского полка. М., 2018. 64 с.

⁸⁸ Даты жизни установлены по метрической книге: ЦГИАК. Ф. 127. Оп. 1012. Д. 164. Л. 40.

⁸⁹ Модзалевский В.Л. Малороссийский родословник. Т. 5. Вип. 4. Київ; СПб., 2004. С. 32–46.

⁹⁰ Даты жизни установлены по метрической книге: ЦГИАК. Ф. 127. Оп. 1012. Д. 164. Л. 19.

⁹¹ Модзалевский В.Л. Малороссийский родословник. В 4 т. Т. 2. Е—К. Киев,

По мнению автора этих строк, подтвердить имеющуюся в литературе информацию о том, что одной из прапрапрабабок Н.В. Гоголя была Елена Захаровна Искра, существенно важно как для родословия Николая Васильевича, так и для его творческой биографии. Поскольку Искры — потомки гетмана Якова Острянина (Яцко Остряницы), одного из предводителей крупнейшего восстания запорожских казаков против польского господства 1638 г. Именно Острянин стал одним из прототипов главного героя исторического романа «Гетьман», задуманного Гоголем в начале своего творческого пути, и он же фигурирует в повести «Тарас Бульба» под собственным именем, как вождь восстания. Елена Захаровна Искра — праправнучка Острянина. Но сам Николай Васильевич не знал и не мог знать о том, что он потомок знаменитого гетмана, принесшего присягу на верность русскому царю.

Итог: продолжающееся исследование генеалогии Н.В. Гоголя существенно обогащает новыми данными родословное древо классика русской литературы. Множество вновь выявленных в архивных документах и опубликованных материалах сведений, имен, биографических данных значительно расширяют и углубляют знания о прямой женской линии в родословии Гоголя, идущей от его матери Косяровской, далее от его бабки по матери Шостак, от прабабки Кирияковой и так далее вплоть до прапрапрабабки, происходившей из знаменитого в Малороссии рода Искра — потомков гетмана Якова Острянина. Установлено, что предки Гоголя из родов Шостак, Кирияковых и, возможно, Чеснок входили в среднюю и высшую страту казацкой старшины Малороссии, до уровня полковников и полковых обозных включительно. Кроме того, его пращурсы Кирияковы внесли немалый вклад в развитие селитренной промышленности Российской империи.

Таким образом, расширяется контекст биографии и творчества Н.В. Гоголя. В распоряжении литературоведов и биографов писателя появляется новый материал, позволяющий проводить более глубокий анализ его жизненных мотиваций и литературных произведений.

Список литературы

1. *Иртенина Н.В.* Гоголь-Яновские: дополнительные материалы к родословию Н.В. Гоголя // Вестник МГУТУ. Серия общественных наук. 2024. № 4. С. 21–38.
2. *Иртенина Н.В.* Новые лица в родословии Н.В. Гоголя: Косяровские, Шостаки, Щербачи. Генеалогическое исследование // Историческое обозрение / Историко-просветительское общество «Радетель».

Вып. 25. М., 2024. С. 33–48. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-litsa-v-rodoslovii-n-v-gogolya-kosyarovskie-shostakischerbaki-genealogicheskoe-issledovanie> (дата обращения: 12.11.2024).

3. *Модзалевский В.Л.* Малороссийский родословник. В 4 т. Т. 2. Е—К. Киев, 1910.

4. О роде Кирияковых. Записки Михаила Михайловича Кириякова (1810–1839) // Труды Черниговской губернской ученой архивной комиссии. Вып. 11. Чернигов, 1915. С. 103–114.

5. Семейные летописцы / Публ. Б.Л. Модзалевского // Летопись Историко-родословного общества в Москве. Год 11-й. Сб. памяти Л.М. Савелова. М., 1915. С. 22–43.

6. Документальна спадщина Свято-Михайлівського Золотоверхого монастиря у Києві XVI—XVIII ст. З фондів Національної бібліотеки України ім. В.І. Вернадського. Зб. док. / Нац. акад. наук України та ін. Київ, 2011. 559 с.

7. *Кривошея В.В.* Козацька старшина Гетьманщини: Енциклопедія. Київ: «Стилос», 2010. 792 с.

8. *Модзалевський В.Л.* Малоросійський родословник. Т. 5. Вип. 4. Київ; СПб., 2004.

9. *Шербань А.Л., Щербань О.В.* Нариси з історії міста Опішне козацької доби. Харків, 2011. 176 с.

Сведения об авторе

Иртенина Наталья Валерьевна, член Союза писателей России, член редколлегии журнала «Вестник МГУТУ», исследователь генеалогии казачества.

Information about the author

Irtenina Natalya Valeryevna, member of the Russian Writers' Union, member of the editorial board of the «Bulletin of the MSUTM», researcher of the genealogy of the Cossacks.